

Сказка о Бессчастном стрелке

Жил-был стрелок. Когда ни случалось, что в лес он пойдёт стрелять птиц, всё не было удачи, возвращался в свой дом с пустым мешком и прозван был Бессчастливым стрелком. Дошло до того у стрелка, что не осталось ни хлеба в суме, ни гроша в котоме. Бедный Бессчастный трое суток не ел, по лесу бродя; дрожал от холода, и пришло ему хоть умирать с голода. Лёг он на траве, собираясь нацелить ружьё себе в лоб; но перекрестился, остановился, отбросил ружьё, и вдруг он услышал шорох при ветерке, шёпот невдалеке. Шёпот выходил, казалось, из густой лесной травы. Встал стрелок и подойдя к тому месту, наклонился; увидел, что трава закрывала глубокую пропасть, из той пропасти высунулся камень, а на камне кубышечка лежала. Тут стрелок услышал слабый голос: «Добрый человек прохожий! Освободи меня».

Тот голос выходил из кубышечки, и стрелок, неустрашимо с камня на камень ступая, над пропастью сам очутился: взял он кубышечку тихо и слышит — в кубышечке голос, словно кузнечик, стрекочет:

— Освободи ты меня! Я тебе послужу.

— Кто ты, дружок? — спросил Бессчастный стрелок и слышит шёпот в ответ:

— Мне имени нет, и меня глаза не видят, а кличь, если хочешь: Мурза! Чудодей-чародей посадил меня в эту кубышку и, запечатав Соломоновым перстнем, бросил сюда, и лежал я здесь семьдесят лет, пока ты не пришёл.

— Хорошо, — сказал Бессчастный стрелок, — выпущу тебя на волю; посмотрю, как исполняешь, что ты обещаешь.

Стрелок сорвал печать и раскрыл кубышку, но в ней ничего не видал.

— Эй, где ж ты, приятель? — спросил Бессчастный стрелок.

— Возле тебя, — кто-то ему отвечал.

Стрелок оглянулся вокруг, но возле него нет никого!

— Эй, Мурза!

— Что прикажешь? Я слуга тебе на три дня и всё, чего хочешь, доставлю; молви только: поди туда — не знаю куда и принеси то — не знаю что!

— Хорошо, — сказал стрелок, — видно, ты лучше знаешь, что надобно; поди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что!

Лишь только молвил Бессчастный стрелок, как глядит — откуда ни взялся стол на лугу, тарелки и блюда из травы налетели, всяким кушаньем по края полны, как будто бы с царского пира. Стрелок сесть за стол спешил, голод утолил, встал, помолился, на обе стороны поклонился и молвил:

— Спасибо!

Стол исчез, как не бывало; а стрелок свой путь продолжал. Дорогою стрелок приустал, а на ту пору шёл через лес плутоватый цыган и коня продавал. «Вот если бы деньги, купил бы я лошадь, — подумал Бессчастный стрелок, — хорошо бы, когда б не был тощ кошелёк. Дай скажу приятелю... Мурза!»

— Что угодно?

— Поди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что!

Не прошло минуты, как стрелок слышал бречанье денег в суме своей; невидимо откуда в неё золото сыпалось.

— Спасибо на слове без обмана! — сказал стрелок и стал торговать коня у цыгана.

Купив коня, начал отсчитывать деньги; а цыган разинув рот, дивовался, сколько в суме у стрелка было золота.

Отъехав от стрелка, плутоватый цыган зашёл в лес и свистнул. На свист не отвечали. «Видно, спят!» — подумал цыган и вошёл в пещеру, в которой разбойники отдыхали, на разостланных кожах лежали.

— Что, братцы, спите? Шевелитесь, встряхнитесь, — крикнул он, — а не то прозеваёте сокола; сам-один в лесу, а сума набита золотом. Вставайте скорей!

Разбойники на коней и за стрелком поскакали. Слышит топот Бессчастный стрелок, видит он, что скачут на него со всех сторон, и крикнул:

— Мурза!

— Я здесь! — услышал он возле себя.

— Поди туда — не знаю куда!

И вот смотрит стрелок — в лесу зашумело и на разбойников что-то налетело из-за деревьев: одного взбросит, другого вскинет; а кто нападает — никого не видеть! Разбойники попадали с коней, не могли и подняться с земли; а стрелок дальше поехал, песню напевая да присвистывая, из тёмного леса в чистое поле и добрался полем до города.

Под городом шатры раскинуты, стоит в шатрах дружина ратная. На вопрос стрелку отвечали, что под город тогда подступала татарского хана несметная сила; сватался хан за царевну Миловзору Прекрасную; рассердясь за отказ, пришёл под царство с татарами. Бывало, Бессчастный стрелок на охоте видал Миловзору; царевна на статном коне скакала с копьём золотым; колчан, полный стрел, за плечами блестел; а откинет с лица покрывало, то солнышком вешним сияла — очам светло и душе тепло! Стрелок призадумался, кликнул:

— Мурза!

И вмиг очутился в наряде богатом, сукно стало бархат, кафтан облит златом, с плеча епанча, колпак — шишаком, с шишака развеваются перья страуса-птицы, а прикреплены запонкой, в той запонке яхонты, вокруг яхонтов жемчуги. И стрелок во дворец, стоит пред царём и сам весть подаёт, что пришёл отразить силу вражескую, если царь согласится выдать за него царевну Миловзору Прекрасную.

Царь удивился, отказать не решился и спросил незнакомца об имени, роде и владеньях его.

— Я называюсь Бессчастный стрелок, повелитель Мурзы невидимого.

Царь подумал: не рехнулся ль молодец, хоть и с виду удалец? Но придворные видали Бессчастного и сказали царю, что пришлец незнакомый походит лицом на Бессчастного стрелка, но неведомо, откуда дался ему клад. Тогда царь сказал стрелку:

— Слышишь, что говорят? Если лгал предо мною, то простиись с головою. Посмотрю я, как с невидимкой Мурзой ты начнёшь с неприятелем бой.

— Царь-надежа! — стрелок отвечал. — Я лишь слово скажу — всё готово!

— Поглядим, — молвил царь, — если правду сказал, отдам тебе дочь, или голову прочь.

А стрелок себе гадал: либо пан, либо пропал, и шепнул:

— Мурза! Поди туда — не знаю куда, сделай то — не знаю что.

Прошло несколько минут, ничего не было ни слышно, ни видно. Стрелок побледнел, гневный царь повелел заковать стрелка в цепи, как вдруг раздались пред дворцом и пальба и стрельба; царь и придворные на крыльцо побежали. Не четыре реки вытекали, а с правой и с левой руки шли полки со знамёнами строем, отдавали честь боем; всё красой удивляло, войска такого и у царя не бывало. Царь не верил глазам.

— Нет тут ошибки, это полки невидимки! — молвил Бессчастный стрелок.

— Пусть же прогонят врагов, чтоб силы противной не осталось следов!

Стрелок махнул платком, воины налево кругом; марш походный заиграл; поднялся туман, полки вскачь летят, а очистился туман — как и не было их! Позвали стрелка к обеду, в царскую беседу, и расспрашивал царь о Мурзе-невидимке. Лишь обед начался, за второй сменой блюд весть пришла, что неприятель бежит, наголову разбит; татары от города, как птицы от холода, в страхе летели, шатры опустели. Царь стрелка благодарил, дочери объявил, что нашёл ей жениха. Миловзора, услышав, смутилась, покраснела, в лице изменилась, слёзки из глаз побежали, жемчугом падали, алмазом сверкали; стрелок, сам не свой, что-то шептал про себя... Бросились придворные слёзки подбирать — всё алмазы да жемчуги! Миловзора рассмеялась и руку стрелку подала; сама она — радость, в глазах её — ласка. Тут пир начался, и кончилась сказка.